

1 сентября 1990

Марко Мланде

Да были годы... трудные

О голоде в МАО в 1921-1922 годах следует говорить, начиная с его причин. В 1920 году значительная часть области пострадала от мороза, которым было уничтожено до половины посевов ржи. Кроме того, засушливое лето повлияло на урожай яровых, понизив его на 30 процентов. Несмотря на это, была навязана продразверстка, превысившая разверстку предыдущего года. Огромным напряжением сил она была выполнена на 90 процентов, что дало к концу года массовое голодание населения: Марийская область с населением 400 000 человек выполнила хлебную разверстку в 1100 000 пудов. В 1921-22 годах она нуждалась в ввозе хлеба и еще фуража, дефицит составил 14061 182 пуда.

Марийская областная комиссия помощи голодавшим образована 8 августа 1921 года. Почти одновременно во всех кантонах области создана комиссия «Комгола». С августа началось и переселенческое движение голодающих. Именно тогда и стало ясно, что озимые и яровые хлеба погибли. Панического бегства не было. Голодавшие отправлялись организованно, имея на руках необходимые документы. И только с 8 августа по сентябрь 1921 года отправлено переселенцев: коренных жителей — 2 927 человек, беженцев империалистической войны — 536, временно проживающих — 184, мобилизованных рабочих — 73. В первых числах февраля 1922 года оставшиеся беженцы (600 человек) также были отправлены.

Для голодающего населения предполагалась организация общественных работ: эксплуатация горелого леса, постройка дорог... Но экономические условия не позволили их осуществить даже в минимальном размере.

Во время осенней полевой кампании выяснилось, что своих семян не хватает, запросили в центре 1091 600 пудов, фактически же получили только 320 416. Из общей площади озимого клина 139 956 десятин часть (78 179 десятин) засеяли государственными семенами. Семена прислали: Екатеринбург, Тверь, Гомель, Смоленск. К февралю 1922 года нуждающихся в финансовой

и продовольственной помощи было 259 745 человек, а удовлетворялись лишь 26 350 детей питанием в столовых и 57 530 взрослых на лесных работах и 2 619 в столовых для взрослых.

В это трудное время отделам здравоохранения, земельному, продкому открывались кредиты, но они остались почти полностью неиспользованными из-за отсутствия денежных запасов в финорганах.

Американская администрация помощи детям «АРА» с января 1922 года оказала помощь голодающим МАО.

Страницы истории

В феврале около 11 тыс. человек питались в их столовых. С марта в столовых «АРА» начало питаться и взрослое население. Эта помощь оказалась самой действенной и реальной из всего, что получила Марийская автономная область в то время.

Областная комиссия помощи голодавшим обратилась ко всем учреждениям, организациям и гражданам с призывом оказывать содействие, чтобы общими усилиями облегчить страдания голодающих и умирающих в муках голода крестьян.

Население Шиньшинской волости Краснококшайского уезда ежедневно осаждало здание волисполкома с дикими воплями и плачем. Люди рыдали, просили хлеба, требовали немедленной помощи, приводили с собой голодных детей и стариков. Многие от слабости падали без чувств.

Члены и служащие волостного исполнительного комитета питались тоже исключительно суррогатами.

Ели что попало: древесные опилки, солому, белую глину, падали, костную муку, дохлых кур. Жители деревни Чедроял вырыли закопанную пашную лошадь и съели. Даже суррогаты можно было приобрести только на рынке, цена их росла ежедневно. В деревне Кулле-Кими 2 марта 1922 года пуд лебеды стоил 1 250 000 рублей, желудей — 1 400 000, фунт соли — 40 000 рублей. Муки ржаной на базаре не было.

В запасе ни пылинки муки ни у кого не осталось. Одна

надежда на вещи, дом, скотину, которые можно было продать, но покупателей не было.

В Шиньшинской волости насчитывалось 5 160 голодных детей, от «АРА» давали 400 пайков, от государства — столько же. Общее население — 13704 человека. Им немедленно нужна была помощь.

Столовые «АРА» работали в семи селениях. Пайков от государства хватало только на пять дней.

В волости замечали случаи употребления в пищу кошек и собак. Люди пухли от голо-

дную помощь, произошла, можно сказать, настоящая трагедия.

Гражданин деревни Варангуж Ямней Яндуганов, доведенный до крайней нищеты, послал своих двух дочерей малюток, 12 и 9 лет, 25 марта утром по сбору подаяния в соседние деревни Чапаково и Токпердино. Малютки, насобирав около двух фунтов разных крошек, вечером пошли домой. Поднялся ураган. Девочки, бессильные от продолжительного голода, боролись с подымавшимся буряном, но выдержала только старшая: она кое-как дошла домой, а младшая, Ямбика, свалилась в полуверсте от своей деревни. Между тем, шел дорогой на мельницу в деревню Варангуж молотье лебеду гражданин Д. Токпердино — Николай Ильдемиров. Он увидел малютку на дороге, поднял и принес к родным. Малютка застыла, вся посинела, но еще была жива. Дома наскоро принесли от соседей масла, растопили и пустили ей в рот. Через полчаса малютка могла уже произносить слово «ави». Она ожила, но не на долго. Истощенный организм не мог поддерживаться ильмовой корой и лебедовой мукой. Ямбика на четвертый день скончалась.

Какая участь ждала остальных членов семьи Яндуганова, предсказать не трудно: сам Ямней, кормилец семьи, весь опух, остальные были с опалыми желтыми щеками, мутными глазами, едва передвигались ноги.

По сведениям областного отдела здравоохранения, от голода в начале двадцатых годов умерло два процента всего населения, от болезней, являющимися спутниками голода — 1,6 процента. Население области — 408 тысяч человек, из них от голода умерло 8160, от болезней — 1728. Эти сведения крайне не полны, так как все случаи голода и болезни малочисленным персоналам медицинских работников зарегистрировать не удалось, да и, кроме того, были селения, отстоящие от медпункта на 40-50 верст, где не было никакой регистрации и обращений за медицинской помощью. Можно цифру смертности увеличить в четыре раза.

В. ШОМИНА.

да, болели целыми селениями. Свиерпствовали тиф, дизентерия, малярия. За февраль 1922 года зарегистрированы 42 случая голодной смерти, заболевших же было более 8 000 человек. Падал скот от недокорма. Грозило ужасное будущее — умереть голодной смертью.

В ЦГА МАССР хранятся списки голодающих селений Шиньшинской волости: Майкино, Алексеевское, Березово, Чапаково, Русская гора, Нуж-Ключ, Русский Уртем, Шиньша, Пертылга, Шоруньжа, Шлань. Всего 34 селения. Около 14 000 человек — татары, русские, мари.

Шиньшинская волость была самая голодная в Краснококшайском кантоне. Недалеко отсюда находились крупные базарные пункты, как Кулле-Кими, Алаты, Атия и Ашит Татреспублики. А где базары, там и всевозможные новости.

Через названные базарные деревни в Шиньшинскую волость переходили рассказы о человеческом мясе и его вкусе, о том, что в других местах едят: едят живых и едят мертвых.

Все деревни волости сильно страдали от голода. Особенно изнемогали деревни Нижняя Шиньша, Ишли-Пичуш и Шоруньжа с околodkaми.

В первой деревне умерло всего до 80 человек, причем совсем вымерло пять домов. В деревне Ишли-Пичуш умерло всего около 70 человек.

В начале апреля, когда из-за распутицы нельзя было доставить продовольствен-